Юлия
Чепухова
Семь
грехов

Юлия Чепухова

Семь грехов

«Издательские решения»

Чепухова Ю.

Семь грехов / Ю. Чепухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907559-8

Ее зовут Юджина Никс, но для многих служителей Ада она известна как Юнис, демон-абсолюта. Рожденная от чистокровного вампира и суккуба, она паразитирует на людях, питаясь кровью, эмоциями, душами.Юнис живет уже не одну тысячу лет, и этот долгий путь порядком ей наскучил, пока она не встречает Ника. Его улыбка пробивает брешь в каменном заслоне сердца демоницы. Она готова пасть от любви к его ногам, но появившаяся угроза из прошлого заставляет менять столь романтические планы.

ISBN 978-5-44-907559-8

© Чепухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ 6
ГЛАВА 1 7
ГЛАВА 2 10
ГЛАВА 3 13
ГЛАВА 4 17
ГЛАВА 5 21
ГЛАВА 6 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Семь грехов

Юлия Чепухова

Дизайнер обложки Юлия Запорожец

© Юлия Чепухова, 2018
© Юлия Запорожец, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7559-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ее зовут Юджина Никс, но для многих служителей Ада она известна, как Юнис, демон-абсолюта. Рожденная от чистокровного вампира и суккуба, она паразитирует на людях, питаясь всем, что может забрать – кровь, эмоции, души…

Юнис живет уже не одну тысячу лет, и этот долгий путь порядком ей наскучил. Она недоверчива и равнодушна к каждой живой душе. Лишь слабую привязанность Юнис испытывает к своей музыкальной группе «Семь грехов». В ее коллектив входят суккубы и инкубы, которые питаются жизненной энергией людей прямо со сцены.

Больше в этой жизни Юнис ничего не радует, пока она не встречает Ника, сравнительно молодого по ее меркам вампира. Он дерзок и обаятелен. Его мальчишеская улыбка пробивает брешь в каменном заслоне сердца демоницы. Она готова пасть от любви к его ногам, но появившаяся так внезапно угроза из прошлого заставляет менять столь романтические планы…

ПРОЛОГ

Позвольте рассказать вам историю о прекрасном демоне ночи, Юнис, рожденной от суккуба и вампира, рыжей бестии с янтарным взором колдовских глаз, живущей на этом грешном свете больше трех тысяч лет.

Бывшая царица, воительница и соблазнительница, она стравливала целые государства и народы. За нее умирали и проливали кровь. Она повидала многое в своей долгой жизни. Бесконечные покушения, страсти, похоть, обожание, преданность и предательства. Она любила и страдала, возносилась к самым вершинам и падала в бесконечную пропасть. Теряя дорогих ей людей.

Время неумолимо двигается вперед, оставляя прошлое позади. Но память, словно острый клинок, никогда не исчезнет из раненного сердца, хоть и демонического. Она не просила такой судьбы. Но ее мать все решила за нее. Суккубы могут иметь потомство лишь раз в жизни, и Никта выбрала достойного отца для своей крошки – старого могущественного вампира, главу огромного клана, обладавшего огромной силой и мощью. Вампиры, фактически, ходячие мертвецы и лишь живая кровь поддерживает в них жизнь. Они бесплодны и лишь одна возможность обзавестись потомством – обратить. Но если суккуб хочет ребенка, она может забеременеть от кого угодно, и вампиры в таком случае не являются исключением.

Вот так и появилась на свет демоница, абсолютный вампир, унаследовавшая поразительную силу отца и убийственное очарование матери. Принцесса Ночи, прекрасная, словно богиня, и опасная, как сама смерть.

Тысячи лет борьбы не прошли даром для Юнис. Она ожесточила свое сердце и бессмертную душу. Заточила в нерушимую броню. Никому не веря, кроме себя. Никого не подпуская ближе на расстояния удара. Больше не стремясь ни к власти, ни к любви, она не спеша бредет по миру, наслаждаясь своей вечной жизнью, с отстранением наблюдая за суетой смертных. Всегда настороже, она без жалости использует людей, высасывая часть их жизни и энергии, и бесследно исчезает, чтобы появиться в другом месте.

Существуя в современном мире, если хочешь быть незаметным оставайся на виду. Сейчас люди не те, что прежде. Не верят в потусторонние силы, основываясь на обмане телевидения и интернета. И это значительно упрощает пребывание нежити среди смертных.

Юнис никогда не пряталась. Ни тогда, ни сейчас. Она взяла под свою защиту несколько суккубов и инкубов, и основала рок-группу «Семь Грехов». Являясь солисткой, демоница своим очарованием и прекрасным голосом всегда собирала большую аудиторию. Во время концерта люди, сами того не ведая, добровольно отдавали свою энергию демонам на сцене, которые питались, завораживая напряженной мелодией. И фанатов всегда можно зачаровать в личных гримерках после концерта, получив дополнительную порцию через секс, как предпочитали суккубы-женщины и инкубы-мужчины. Юнис же всегда предпочитала теплую кровь из яремной вены, как и ее отец. Куда уж не проще так жить, если жертвы сами стекаются на фуршет, стоит только выпустить новую афишу.

Журналисты всегда охотились за неуловимой группой, члены которой не любили общение с прессой, фотосессии и интервью. Будучи демонами, они играючи уходили от нежелательного внимания, применяя ментальную силу внушения. Так они и колесили непринужденно по свету, живя каждый своей жизнью, и объединялись лишь на сцене.

В этот раз, колеся по штатам Америки, группа остановилась в одном небольшом городке, который был похож на большинство предыдущих. И все бы прошло по заранее намеченному плану: прийти, заявить о себе и сорвать спелую вишенку с фанатов, но…

ГЛАВА 1

Трое вампиров, как это ни странно, сидели средь бела дня за столиком в летнем кафе. Люди проходили мимо и даже не подозревали, что смерть была так близко. Однако им ничего не угрожало. В современном мире вампиры были более пассивными хищниками, чем прежде, предпочитая приобретать кровь в донорских центрах, словно в магазинах. Для таких особых сделок важно лишь обладать нужными связями.

Отныне и солнце не страшило кровопийц. Еще во времена Святой Инквизиции одним колдуном был найден способ избегания сжигающей силы светила. Черный агат считался камнем против вампиров, но как оказалось, если данная нежить будет носить его на себе, не снимая, то избежит наказания солнцем.

Вот и сейчас на пальцах двух парней и девушки за столом в кафе, чья кожа рук и лица казалась необычайно бледной для солнечного города, тускло мерцали черные камни в перстнях.

– Ты что-то молчаливый сегодня, Рик. – Встревожено проговорила Элен, вглядываясь в хмурое лицо своего любимого. Сегодня взгляд его небесно-голубых глаз был особенно мрачен, а темные брови были то и дело насуплены.

Эта пара была вместе всего два года – безумно малый срок для бессмертных, но ведь Элен всего полгода как обрела пропуск в вечность. Риккардо обратил ее, когда случилась фатальная автомобильная авария и решила за них судьбу девушки. Но с того дня Элен ни разу не пожалела. Пусть диета из плазмы все еще наводила дрожь на девушку, однако вечность с любимым того стоила.

– Все в порядке, дорогая, просто наш Рик витает в облаках, как и всегда. – Хрипло рассмеялся второй парень за столом. Он выглядел иначе, нежели романтичный Риккардо. Беззаботнее, развязнее. Взглянув на него, Элен нахмурилась.

– Хватит, Николас. Не понимаю, как только Рик терпит тебя.

– Все просто – я его единственный друг. У него никого нет кроме меня. – Самоуверенно парировал вампир, размяв затекшую шею и плечи и прикрыв лениво серо-голубые глаза от яркого солнца. Ветер мягко трепал его и без того взлохмаченные черные волосы, на что Ник не обращал ни какого внимания.

– Теперь у него есть я, и ты можешь спокойно продолжить свои путешествия. – Пробурчала девушка, стрельнув на него раздраженным взглядом карих глаз, и откинулась на спинку стула.

– На долго ли? Я еще тогда говорил ему, что связь со смертной занудой – пустое дело. Просто поразительно, что он все же решился на твое обращение. И даже здесь он повел себя благородно, спасая твою жизнь. – Говоря скучающим тоном, Ник, тем не менее, оглядывал хищным взором из-под прикрытых век улицу, ища очередную юбку для себя или ужин, а может и то, и другое. Элен на это презрительно закатила глаза и хотела съязвить в ответ, когда Рик прервал их очередную перепалку.

– Я все еще здесь, если вы вдруг забыли. – Он устало хлопнул рукой по столу, от чего дружно подпрыгнули пустые чашки из-под кофе. Потерев переносицу, будто яркое солнце раздражало его чувствительные глаза, вампир напряженно вгляделся в своих друзей. – Вы не заметили последнее время, что аура в городе как-то изменилась. Кто-то чужой объявился. Тебе, Элен, это может быть еще не под силу, но ты, Никлаус? Неужели не заметил?

– Возможно, и я просил тебя не называть меня так. Времена Древней Греции давно прошли, и эта формулировка вызывает зубовный скрежет! – Буркнул Ник, раздраженно дернув плечом.

– Ты там не был. И даже не жил в то время! – Хмыкнула Элен, снова переводя на себя внимание.

– Может я и не настолько стар, как твой ухажер. Я не просил своих предков, помешанных на всем греческом, называть меня так.

– Ники, тебе еще повезло. В твое время и не такие имена были. Поверь мне, я знаю… – Но Риккардо не договорил, а резко обернулся к проезжей части и застыл пораженно.

– Ты увидел свою мамочку? – Съязвил Ник на поведение друга и проследил за его напряженным взглядом. Элен последовала его примеру.

– Кто это? Ты знаешь ее, Рик? – Ее голос прозвучал ревниво.

– Случалось пересекаться… – Пробормотал Рик. – Ник?…

Но Ник не слышал своего друга. Всем его вниманием завладела прелестница за рулем черного кабриолета, что остановился на светофоре недалеко от их кафе. Ее длинные волосы взметались золотым огнем на легком ветерке, обрамляя идеальный овал лица, алебастровая кожа которого была подобна лунному цветку. Глаза скрывали солнцезащитные очки, и Ника внезапно кольнуло разочарование, что он не смог оценить их красоту. Девушка казалась хрупкой в своей неземной красоте, но что-то неуловимо тревожило. Будто пространство вокруг нее искажалось от невидимых силовых линий.

Присутствовал в незнакомке какой-то нереальный магнетизм, на что Ник чувствовал себя мотыльком перед жгучим пламенем. Однако он вовсе не был против сгореть на таком костре. Светофор дал зеленый свет, и девушка сорвалась с места под визг шин. Дурман чаровницы начал рассеиваться, и Ник, вернувшись с небес на землю, попытался прислушаться к тому, что говорил его друг.

– … была спутницей Самсона. Но бросила его после попытки убить ее.

– И она осталась жива? Зная свирепый нрав этого старого склочного вампира, удивительно слышать, что она выжила… – Скучающе встрял Ник, стараясь не выказать свой интерес, что до сих пор горел под кожей. – Но это значит, что она тоже вампир? Интересно…

– Она не простой вампир. Ее зовут Юджина, хотя большинство из нашего клуба бессмертных предпочитают для нее другое имя – Юнис. И она что-то другое. Больше, чем вампир. Самсон уважал ее, я думаю, даже боялся. Но не это главное. Раз она здесь, значит и «Семь грехов» тоже появятся. Вот чье прибытие так изменило силовой фон города.

– Постой… что за «Семь грехов»? – Спросила Элен, нахмурив идеальные светлые брови.

– Ее дьявольская рок-группа.

– Отлично, значит сходим на концерт… – Оживился Ник, преследуя собственный интерес.

– Это плохая идея. Я был на ее концертах. – Охладил его пыл Рик. Он пытался удержать взгляд друга, донести до него всю опасность ситуации, но тщетно. – В ее группу входят суккубы и инкубы. Во время концерта они питаются энергией зрителей прямо со сцены.

– Я правильно тебя расслышал? – Поднял темную бровь Ник, только больше возбудившись. – Такие и правда существуют? Я думал, что секс-демоны выдумка.

– Так же, как вампиры и ведьмы. – Спокойно ответил Рик. Он видел, что его друг уже для себя все решил и спорить было бессмысленным занятием. Что ж, его дело предупредить. – Николас, ты живешь на свете почти триста лет и до сих пор думаешь, что одинок в сумеречном мире?

– Ну, я свято верил, что уникален. – Саркастично парировал он. – Хватит обо мне. Вернись к ней, она интереснее будет.

Рик обреченно качнул головой на столь рьяный энтузиазм друга. Зная характер Ника, он, несомненно, увлекся новой идеей. И вряд ли так просто оставит ее. Длинные ноги, останавливающая сердце улыбка – этого вполне достаточно, чтобы Николас взял цель на свой прицел.

Осталось только как можно точнее донести до него, какая опасность его может подстерегать в общении с этой дьявольской девочкой.

– Насколько мне известно, она намного старше Самсона. А еще я как-то слышал от него, прежде, чем он решился на ее покушение, что она рожденный вампир, а не обращенный. И в ее роду были суккубы и демоны. Самсон боится ее силы, но никто точно не знает всех граней ее способностей. Я нередко общался с ней в те времена. Она дьявольски умна и сверх меры подозрительна. Не верит никому, идет по жизни одиночкой. Даже с Самсоном она была словно на расстоянии. Полвека их отношений основывались лишь на страсти. Никаких привязанностей и теплых чувств.

– Горячая штучка! – В голосе Ника было столько пыла, что Рик нахмурился вновь.

– Не надо, друг. Я не думаю, что она навредит бессмертному, но все же она Абсолюта.

– Это еще что? – Ник нахмурился, но взгляд оставался таким же затуманенным.

– Абсолютный вампир. Питается кровью, душой и эмоциями, используя для этого клыки, секс или дьявольское очарование, соответственно.

– Самсон до сих пор жив и прекрасно себя чувствует, насколько мне известно. Притом, что они почти век кувыркались. Пару раз мне не повредит. – Легко отмахнулся Ник, ставя точку в разговоре.

– Ты думаешь, что будешь использовать ее для своего удовольствия. Но ты заблуждаешься, мой юный друг. Это она использует тебя, выжмет все соки и спокойно двинется дальше.

– Рик, остынь. Я не против побыть игрушкой в таких сладких ручках…

– Рик! Ты сказал, что она солистка в дьявольской группе? – Перебила их притихшая до этого Элен. Она держала в руках местную газету, которую купила ранее. – Я думаю, концерт будет совсем скоро. – И она развернула к ним титульную страницу, на которой крупными буквами было объявление о концерте группы «Семь грехов» в самом большом ночном клубе города. – Сегодня. В «Черной Розе» будет пир демонов.

ГЛАВА 2

Клуб, в который друзья попали незадолго до полуночи, был битком набит возбужденными людьми. Они танцевали, кричали, смеялись, подпевали слова песни, лившейся из глубины помещения. Состояние эйфории разлилось в воздухе, словно дым фимиама. Весь шум перекрывал сильный женский голос, в глубоком тембре которого были одновременно и очарование, и какая-то темная власть. Он вел за собой, манил, не давая ни капли послабления для воли. Музыка же, звучавшая аккомпанементом, могла посоперничать с самой солисткой. Песня исполнялась в стиле альтернативного рока и была громкой, напряженной, но по-своему мелодичной, красивой. Она так же захватывала слух, как и чарующий голос.

– Завораживает, правда? – Пробормотал Риккардо, передернув плечом от темных эманаций демонических аур.

– Я чувствую странную вибрацию… – Поежившись, пробормотала Элен.

– На бессмертных музыка воздействует на все чувства сразу, ведь они более обострёны, чем у людей. Мы чувствуем чужую магию и противимся ей на подсознательном уровне. На людей их пение действует лишь через слух. Словно сирены, заманивающие Одиссея. Помнишь Гомера?

– Да… А где твой неусидчивый друг? – Девушка встревожено оглянулась по сторонам.

Риккардо тоже пробежал напряженным взглядом по беснующейся толпе. Секунду спустя из него вырвался обреченный вздох. Молодой вампир настойчиво пробирался к сцене в дальнем конце клуба.

Ник был заворожён. Музыка напряженно стучала в его висках, вытесняя все остальное на задний план, притягивая к своему источнику. Он ни на кого не обращал внимания и шел сквозь море людей туда, где была она.

Юнис сияла в свете софитов, словно неземная богиня, сверхновая звезда. Стоя на краю сцены и крепко сжимая в руке микрофон, она самозабвенно пела, не обращая внимания ни на кого вокруг. Слова лились из ее уст, словно строчки заклинания, и интонации мелодии, сплетаясь с ними в унисон, только приумножали магнетическое действие. Неважно было, в чем суть песни, значение самих слов, на первом плане пульсировала сила голоса, вибрация, что пронзала кожу тысячью игл.

Похожая на амазонку, на огненную валькирию, солистка была облачена в кожаный корсет с серебряными пряжками и короткую юбку с греховными разрезами на бедрах. Ее стройные ноги до колен оплетали шнурки сандалий на древне-греческий манер. А длинные, подобные жаркому пламени, волосы развевались вокруг нее, словно живые. Идеальное тело чувственно покачивалось в такт мелодии, став с солисткой единым целым. И каждый в этом зале с замиранием сердца ловил любое ее движение, впитывая любой звук и слово из этих коралловых, греховно-соблазнительных губ. Ее глаза были закрыты, и Ник вновь почувствовал себя обокраденным, обделенным, не видя их чарующий свет. Он знал, что глаза Юнис хранили в своей глубине не одну тайну, и лишь она решит, кого ими одарить.

Только молодой вампир приблизился к возвышению, где этим вечером властвовала магия дьявольской группы, длинные темные ресницы Юнис вспорхнули вверх, примораживая его к месту огненным взглядом янтарных глаз. Она смотрела точно на него, и Ник мгновенно утонул в этих светло-золотистых омутах, мерцавших словно ртуть во мраке клуба.

Последняя нота песни повисла в душном воздухе, но не дала и секунды передышки зрителям. Словно заведенные, не ведая усталости, участники группы начали первые аккорды следующей композиции. Она звучала в минорных тоскливых тонах и была неторопливой, но оттого казалась более напряжённой предыдущих, более насыщенной демоническим влиянием.

Юнис шагнула еще ближе, всем телом потянувшись к залу, и начала петь, но не отвела взгляда, удерживая Ника, словно в плену, сильнее цепей. Он чувствовал, что интонация ее голоса неуловимо изменилась. Все его существо дрожало и сопротивлялось. В висках настойчиво пульсировал призыв бежать, но вампир проигнорировал это. Он просто не мог сдвинуться с места, не желая прерывать зрительный контакт, словно от этого зависела его жизнь. Вот оно… Вампир нутром чувствовал, что именно в этот момент группа «Семь грехов» начала собирать свой дьявольский урожай.

– Ты чувствуешь это?! – Пискнула Элен, судорожно ухватившись за плечо Рика.

– Да… нам нужно увести Ника… – Он не сводил глаз с застывшей спины своего друга.

– А как же остальные? Что будет с ними? Как это скажется на них?! – Не унималась новоиспеченная вампирша.

– С ними все будет в порядке. Слабость, может мигрень. То же, что и при потере крови. Скорей всего, на пару дней их жизни сократят свой срок… – Рик говорил монотонно, больше беспокоясь за Николаса, чем обращая внимание на растущую панику своей девушки. Она была рядом и вне опасности, в отличие от его любознательного товарища, что привлек внимание голодного зверя.

– Но этому нужно помешать! Здесь полно моих знакомых и друзей! Я не позволю навредить им!

Слишком поздно Рик спохватился на слова Элен. Когда он повернулся к ней, чтобы удержать, девушка уже проталкивалась к ближайшей стене у бара. Рик направился за ней, пытаясь разгадать ее намерения, но вскоре потерял из виду по вине плотной толпы, которая теперь двигалась в унисон, словно под гипнозом. Люди покачивались под музыку в благоговении пялясь на сцену, словно не видев ничего, кроме ослепительного солнца, коей была Юджина.

А Элен, тем временем, добралась до бара и поднырнула под стойку. Бармен не обратил на нее никакого внимания, погруженный в транс музыки, как и остальные. Под столом у кассы была одна из пожарных кнопок, что включала потолочные распылители, находящиеся по периметру всего помещения. Недолго думая, Элен хлопнула по этой небольшой красной точке. Тот час воронки под потолком зашипели и начали разбрызгивать воду.

Рик понял, что задумала его девушка, и в ужасе затаил дыхание, устремив взгляд на сцену. Но импровизированный дождь так и не коснулся голов людей. Риккардо видел, как Юнис, не глядя вверх, взмахнула рукой, словно отгоняя назойливую муху. Капли воды тот час обратились в туман, словно так и было задумано представлением.

Мелодия перешла в громоподобное крещендо, завершаясь скрипичным соло, что добавило эмоционального фона и без того в напряженную атмосферу. Зрители постепенно совсем умолкли и почти полностью замерли. И только когда последняя нота затихла эхом в полной тишине, зал взорвался аплодисментами и овациями. Свист и крики не стихали. Участники группы собрались на краю сцены, окружив Юнис, которая выглядела удовлетворенной и ничуть не уставшей, впрочем, как и остальные за ее спиной. Ее глаза сияли, на щеках алел румянец. Тяжелое дыхание было ни чем иным, как выражением пресыщения.

Группа поклонилась людям и скрылась за сценой. Толпа начала постепенно рассеиваться. Кто-то на не твердых ногах двинулся к выходу, кто направился к бару пропустить стаканчик другой. Некоторые остались танцевать под треки ди-джеев, зазвучавших из динамиков.

Рик столкнулся с Элен, и, схватив ее за руку, отправился разыскивать Ника. Но того и след простыл. Среди оставшихся людей его не было, и Рик подозревал, что тот добрался туда, куда так стремился.

Участники группы спустились в зал к бару и сразу же оказались в кольце поклонников. Рик не сомневался, совсем скоро они выберут себе достойный ужин и удалятся. Но вот их солистка… Ее рыжей макушки нигде не было видно, хотя пространство так и звенело силой ее ауры, предупреждая, будто о помеченной территории. И след становился интенсивнее

за дверьми служебных помещений. Там же ощущался и Ник, пусть и слабо. Риккардо в досаде стиснул зубы. Отступиться от друга было вампиру не по нутру, но если Ник сам рвался в неприятности с головой, то Риккардо снимал с себя роль няньки.

ГЛАВА 3

Юджина ворвалась в свою гримерку, как ураган. Облокотившись руками о туалетный столик, она вперила дикий взгляд в зеркало напротив. Энергия, полученная этим вечером, клокотала в ней, разливалась по венам, словно пламя. Ее вполне хватит на месяц, если она совсем не будет питаться, хотя такое вряд ли случится.

Демоница ощущала себя, словно после дикого секс-марафона. Экстаз грозил вот-вот накрыть ее с головой, поэтому она так поспешно скрылась в отведенную ей комнату. Лихорадочный блеск глаз и выдвинутые на полную устрашающую длину клыки могли навести панику на смертных, и Юнис была благодарна за место, где она сможет перевести дух и взять себя в руки, не дав своему истинному облику вырваться на поверхность.

Дверь позади нее с грохотом распахнулась, впуская шум клуба, и тут же захлопнулась. Юнис резко обернулась, готовая тут же напасть, кто бы это ни был. Но перед ней стоял тот молодой вампир, что появился в конце шоу, и не выпускал из плена своих льдисто-голубых глаз до самого конца. Высокий, широкоплечий, с взъерошенными ветром темными волосами, он был похож на мальчишку-сорвиголову, бунтаря. И лишь глаза отражали вес прожитых веков. А двухдневная щетина на упрямом волевом подбородке и впалых щеках добавляли ему мужественности и жесткости. Пусть она не ждала гостей, но и этого она не выгонит. Энергия слишком сильно клокотала в ее венах этим вечером, чтобы можно было одной паинькой лечь в кроватку отдыхать. Юджина хотела продолжения «банкета».

Закончив осмотр и оставшись довольной видом незваного гостя, который продолжал молча пожирать ее взглядом, Юнис вопросительно вздернула бровь.

– Ничего сказать не хочешь перед смертью? – Угрожающе рыкнула она на подобное бесцеремонное вторжение на ее территорию.

– Ты восхитительна… – Хрипло проговорил он, наконец. Будто через силу, по принуждению. Парень не хотел трепать языком – Юнис чувствовала это, но сейчас ее аура подавляла всех, кто был рядом. Заряд энергии всегда делал демоницу слабоуправляемой в первые минуты. В эти мгновения хищник пробуждался в ней, побуждая брать еще, до самого остатка. И вампир был обескуражен ее воздействием.

– Ты ворвался ко мне без приглашения, чтобы сказать лишь это? – Юнис медленно двинулась к нему, настороженно обходя его кругом. Она была заинтригована. Его мужской аромат притягивал ее, его глаза твердо встречали ее оценивающий взгляд, опаляя своим жаром. От него исходила волна силы и уверенности. Хоть он и был слабее и младше ее, он не отступил ни на шаг под напором мощи ее ауры. Вновь остановившись перед ним, Юнис с вызовом вздернула подбородок.

– Хочу продолжить наше знакомство. – Прикрыв глаза, просто сказал он, пропуская сквозь себя воздействие ее демонической ауры.

– Что ж… – Ее взгляд снова скользнул по нему в оценивающей манере. – Ты можешь пожалеть о своем желании чуть позже. – Мурлыкнула она. Шагнув вперед, она обвила его шею руками и впилась в полуоткрытые мужские губы жарким поцелуем, давая волю той половине, что была получена в наследство от матери.

Избыток энергии требовал выброса. И этот вампирчик как нельзя кстати сможет сбалансировать ее. Царапнув его нижнюю губу острым клыком, Юнис втянула в себя сладкую кровь вместе с мужским стоном. Толкнув крепкое тело к стене, демоница хотела покончить с ним быстро. Однако, вампир ловко перехватил ее инициативу, не стесняясь применить грубую силу, чем приятно ее удивил. Что ж, так даже интереснее.

Так и не дождавшись Николаса, Рик и Элен отправились домой, решив проверить особняк друга утром.

С момента обращения Элен, Рик переехал жить к ней на квартиру, оставив дом, что делил ранее с Ником, в полное распоряжение друга. Особняк находился на окраине города. Сразу же за ним простирался густой лес. Это было отличное уединенное место для тех, кто так отличался от простых смертных жителей города.

Рик не раз уговаривал Элен переехать к ним. Но так как она совсем недавно обрела бессмертие, девушка не решалась слишком кардинально менять все, цепляясь за утраченную человеческую жизнь, друзей, работу. И Рик пошел ей на встречу, оставаясь рядом. Все равно, рано или поздно, ей придется покинуть то, что так дорого ей, дабы не выдать секрета вечной молодости.

Ника же полностью устраивало, что он остался один в огромном доме в три этажа. Он почти каждую ночь устраивал вечеринки до самого утра, а потом отсыпался целый день, готовясь к очередному заходу веселья.

Рик не сомневался, что его друг добьется желаемого. С его-то обаянием и шармом. Девушки еще при жизни вешались ему на шею, став же вампиром и приумножив свое очарование, он стал просто невыносим. Юнис же, как помнил Рик, была женщиной до мозга костей и не сможет спокойно пройти мимо такого экземпляра, как Ник. Она так же была не прочь повеселиться, особенно после концерта.

Поэтому приехав рано утром к особняку вместе с Элен, Рик не удивился, заметив у крыльца черный кабриолет солистки «Семи грехов».

– Она здесь?! – Ошарашено уставилась на автомобиль Элен. – Как может Николас быть таким беспечным?!

– Элен, не заводись. Она не причинит ему вреда. – Рик вылез с водительского сиденья и направился за своей девушкой, уже поднимавшейся по высоким ступеням крыльца. – Порой я задаюсь вопросом, что ты так печешься о нем, если на дух не переносишь?

– Да, я терпеть его не могу, – согласилась девушка, распахнув дверь и ворвавшись в холл. – Он для меня, как назойливый дальний родственник. Но он много значит для тебя. Вы многое вместе прошли, и ты любишь его, как брата. Я знаю, как тебе будет больно, если с ним что-то произойдет. Не хочу, чтобы ты страдал из-за него. Он же этого понять не может, поэтому остаюсь лишь я, чтобы присматривать за ним и не дать ему навредить себе.

– Он бы ответил тебе на это, что ты носишься с ним, как курица с яйцом. – Хмыкнул Рик, поднимаясь за ней на второй этаж. – А еще, я думаю, что это плохая идея, врываться сейчас в его комнату.

– Дорогой, ты слишком много думаешь… – Слова Элен были прерваны тем, что дверь в дальнем конце коридора открылась.

Из комнаты Ника вышла Юнис и, тихо прикрыв за собой дверь, не спеша направилась к ним. Ее походка была плавной и грациозной. Она выглядела свежей и хорошо отдохнувшей, не зависимо от того, что на ней до сих пор был вчерашний концертный костюм. Это только подтвердило опасения Рика и Элен. Юнис не зашла к их другу в гости рано утром. Она провела здесь ночь. И судя по ее удовлетворенному виду, ночь была далеко не плоха. Корсет приподнимал ее пышную грудь, а короткая юбка лишь подчеркивала длину ног. Минимум одежды открывал идеальную без единого изъяна кожу. Ее яркие, как огонь волосы струились мягким занавесом до талии, соблазнительно прикрывая открытые участки тела словно плащом.

– Доброе утро. Ваш громкий спор способен разбудить целый легион. – Ее голос был чуть хриплый и томный. Она проигнорировала Элен и ослепительно улыбнулась Рику. – Рада видеть давнего друга. Так давно, так долго… Приятно знать, что беды обошли тебя стороной.

– Леди Юджина, и я рад встрече. – Рик склонил голову в знак приветствия, но когда он вновь поднял свой небесный взгляд, в нем вспыхнули добрые смешинки.

– Лорд Риккардо МакГрей, вам не кажется, что сейчас не та эпоха для подобных церемоний? – Юнис тепло улыбнулась, кинув на себя красноречивый взгляд. – Я уже давно не леди.

– Кто знает… Хотя хорошие манеры приветствуются и в этом веке. Надолго ли вы почтили наш город своим присутствием?

– Не знаю, но возможно, я задержусь здесь. Ваш город… – Юнис бросила задумчивый взгляд на дверь, из которой только что вышла, и будто о чем-то вспомнив, нежно улыбнулась и вновь взглянула на Рика, – … он заинтриговал меня.

Теплую встречу старых друзей прервала Элен, тараном вклинившись между ними и холодно процедив:

– Что ты сделала с Николасом? – В ее голосе сквозила неприкрытая угроза и презрение.

Юнис перевела янтарный взгляд на нее, который резко сменился с тепла на жгучий холод. Но улыбка не покинула ее лица, а преобразилась в хищный оскал.

– А что, по-твоему, делают мужчина и женщина за закрытыми дверьми, наедине, в помещении с кроватью? – Ее голос с лихвой переплюнул Элен в пренебрежении, лицо которой тут же побагровело от смущения и злости. Но она не позволила себе отступить и так же стояла между ними, вздернув упрямо подбородок. Юнис на такой ответ лишь фыркнула и, оглядев соперницу тяжелым взглядом, продолжила. – Ты ведь Элен, не так ли? Никс обмолвился парой слов о тебе. Но знаешь, ты далека от своей знаменитой тезки, как по уму, так и по внешности. Уж поверь, я знаю, что говорю, ведь Елена Троянская была моей лучшей подругой. И еще… – Юнис начала спускаться, когда обернулась через плечо и добавила, улыбнувшись опешившей от такого оскорбления вампирше. – В следующий раз твое вмешательство в мое шоу будет последним, что ты совершишь в своей короткой бессмертной жизни. И не надейся, это не пустая угроза, а первое и последнее предупреждение.

Затем она подмигнула Рику и покинула особняк с царским величием. Элен еще долго не могла прийти в себя от такой встречи. Рик тяжело вздохнул, глядя на обиженное лицо своей девушки.

– Я говорил, чтобы ты не связывалась с нею. Ей тысячи лет и она уничтожит тебя, глазом не моргнув. И даже у меня не хватит сил спасти тебя. Прошу тебя, мне будет так же больно потерять тебя, как и Ника. Извлекай урок – не нарывайся понапрасну на противника, что в разы сильнее.

– Кто-то меня звал? – Когда оба обернулись на заданный вопрос, то увидели на пороге комнаты ранее упомянутого вампира.

Он стоял, небрежно опираясь о косяк двери своей комнаты. Было заметно, что он только что поднялся с постели. Его волосы были взъерошены больше, чем обычно, и из одежды на нем были лишь пижамные штаны, низко сидящие на бедрах, поэтому ничто не могло скрыть багровых царапин на его крепком торсе, как и следов укусов.

– Вы не видели Юджину? – Сонно пробормотал он, проведя рукой по волосам, безнадежно стараясь их пригладить, и совершенно не стыдясь своего вида.

– Она ушла! – Сказала, как выплюнула Элен. Пренебрежение так и сочилось из нее. – Я не понимаю, что ты нашел в этой гадюке? Посмотри на себя! Она же угробит тебя!

– Трудно угробить бессмертного, ты много драматизируешь. – Отмахнулся Ник, направившись в ванную.

– Ты ведешь себя слишком легкомысленно, спутавшись с такой, как она! – Не унималась Элен, крича ему в след, не обращая внимания на Риккардо, который уже во второй раз одернул девушку за руку.

– А ты ведешь себя слишком навязчиво, влезая в мою личную жизнь! Ты мне не мамочка! – Рявкнул Ник в ответ.

– Он прав. Успокойся. Юнис не сможет ему навредить. Пойдем, оставь его. – Рик потянул упирающуюся девушку за собой.

Позади с треском захлопнулась дверь в ванную и включилась, зашумев о кафель, вода.

ГЛАВА 4

Давно ей не снились сны о прошлом. Так что же изменилось сегодня? Может то, что она уже давно так не отдыхала? Все время стремясь вперед и не оборачиваясь назад. Шаг за шагом, город за городом, Юджина стремилась убежать от призраков прошлого, боль от присутствия которых не отпускала ее ни на миг. Но сегодня их вопли вечной агонии утихли, оставляя место раскаленному добела удовольствию. В объятиях абсолютного незнакомца Юнис внезапно обрела мир с самой собой. Пусть борьба за главенство не оставляла их ни в клубе, ни в спальне этого мрачного вида особняка, демоница откровенно наслаждалась каждой минутой с Николасом. И не хотела прерывать этого сладчайшего мига, пока не ощутила чужого присутствия рядом. Друзья ее вампира… Как давно нечто подобное было и у нее. Дружба. Принятие. Верность. Может поэтому при виде этой молодой выскочки рядом с Риккардо, Юджина вспомнила про Елену. Суккуб, из-за которого была раздута война, ее лучшая подруга. Сколько жизней назад это было? Сколько рек крови утекло с тех пор? Но даже теперь демоница хотела вернуться в те времена, где все было куда проще.

Оказавшись на водительском сиденье своего кабриолета, Юнис тяжело вздохнула, а затем дважды жестко ударилась головой о спинку кресла. Черт бы побрал этот звон в ушах, который продолжается все утро, портя своей настойчивостью такой чудесный день.

– Какой черт дернул меня связаться с этими нытиками?! – В который раз за это утро задалась себе вопросом Юнис, в раздражении пихая ключ в замок зажигания.

Услышав мягкое урчание двигателя, Юнис еще пару раз глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. Но когда звон повторился вновь, она обреченно поняла, что покоя в ближайшем будущем ей не видать. Именно это вытащило ее рано утром из теплых объятий вампира, а последующая стычка с новообращенной лишь прибавила раздражения. Усилием мысли, сменив на себе одежду с кожи корсета на мягкие джинсы и черную майку, Юнис убрала густую массу волос в высокий хвост и сорвала машину с места, разбрызгивая гравий позади себя.

Она направилась в студию звукозаписи, которую арендовала для группы на период их пребывания в этом городе. «Семь грехов» редко репетировали свой дьявольский репертуар, но любили просто собраться вместе, чувствуя себя в безопасности все вместе. Суккубы и инкубы не обладают большой властью в темном мире, находясь ниже многих в иерархии Преисподнии. И как была рада эта кучка неудачников, когда у Юнис возникла бредовая идея с группой. Они тут же сделали ее своим лидером, и соответственно защитником. Конечно, ведь своим происхождением она была намного выше не только их, но и многих архидемонов, которые властвовали в свою очередь над простыми демонами и бесами.

И теперь, чуть что натворив, ее шесть последователей взывали к ней во всю мощь своих легких! Прямо как сейчас! Резко затормозив на красный свет светофора, Юнис подпрыгнула на своем сиденье, когда очередной вопль раздался в ее голове.

– Я же угроблю себя, так и не добравшись до вас, недоумки! – Процедила она сквозь зубы. – Если же вы опять нарвались на какую-нибудь дрянь, я сама вас придушу. И сделаю это с превеликим удовольствием!

Так и ругаясь себе под нос и морщась от головной боли, она добралась до приземистого здания, бывшего продовольственного склада, а ныне небольшой студии. На парковке перед главным входом стояли три хромированных байка инкубов Мартина, Брута и Курта, и ярко-розовый кабриолет суккубов Брианны и Оникс. Не хватало лишь огромного чудовища, черного хаммера Шона, что и неудивительно. Этот инкуб никогда раньше полудня не просыпался.

В раздражении хлопнув дверью, Юнис влетела в просторный холл и прямиком направилась к комнате с их оборудованием. Как она и предполагала, группа почти полным составом, за исключением Шона, была там. Столпившись у дальней стены, они дружно вскинули на нее

глаза, в которых был страх. Брут лежал на бетонном полу рядом с ними и мрачно взирал на нее из под опухших век. Все его по-мужски красивое лицо было прилично разукрашено синяками и ссадинами, и Юнис могла с точностью утверждать, что остальное его тело было таким же.

– Дай угадаю, ты въехал своим мотоциклом на чей-то газон? – Остро на это надеясь, спросила Юнис. Хотя ответа и не ждала. Она уже знала его. Смертные не могли навредить ее группе. Только демон мог так отделать Брута. Редкое имя, вдруг задумалась Юнис, но в эпоху Юлия Цезаря оно было популярным, и парню не повезло родиться в то время.

– Он ждет тебя в офисе… – Слабо пробормотала Оникс, платиновая блондинка, с черными, как ночь, большими глазами. Ее розовые губки заметно дрожали.

Все они были образчиками неземной красоты, как и требовала их профессия. Но сущность секс-демонов была слабой против грубой силы истинного зла. Если же мужчины и могли за себя постоять, то Брианна и Оникс были совершенно беззащитны. За эти несколько лет, что существует их группа, Юнис привязалась к ним и чувствовала ответственность за их безопасность. Она опять пошла против себя. А ведь столько раз зарекалась ни с кем не связываться. Ведь потеря дорогих сердцу вновь причинит ей ужасную боль. А она, видит Бог, так устала страдать за эти тысячелетия.

– Позвоните Шону, убедитесь, что он в порядке. – Глухо проговорила она, направившись к двери офиса. В ее груди билась усталость и ярость. Она так хотела просто жить. Спокойно. Одна. Но видимо не в этой жизни.

Она знала, еще находясь по ту сторону двери, что в комнате ее ждет архидемон. Первозданное зло, как и все в ее жизни. Запах серы и дыма пробивался сквозь щели в дереве. И он был не один. Заключив все свои мысли и чувства в броню, Юнис расправила плечи и толкнула дверь.

– Наконец-то. Ты заставляешь себя ждать, принцесса ночи. – Голос был неестественно низким, тягучим.

– Оливер… Не скажу, что рада встрече. – Сухо обронила Юнис, закрывая за собой дверь, чтобы никто не мог подобраться к ней со спины.

Как она и предполагала, в комнате был демон со своим цербером. Они редко разлучались. Эти виды предпочитали путешествовать из мира в мир вместе. Адский пес хищно оскалил пасть, усеянную острыми, как бритва клыками, в ее сторону.

– Приструни своего щенка. – Напряженно проговорила Юнис, игнорируя дикий красный взор монстра. Она взглянула в желтые змеиные глаза своего давнего врага. Его человеческий облик был неприметным. Высокий, худощавый мужчина. Темные с проседью волосы до плеч неизменно стянуты в хвост. Лицо длинное и худое, орлиный нос и острый подбородок. И лишь глаза, холодные и злые, заставляли думать, что через них взирает сам Сатана из Ада.

– Это он так приветствует тебя. – Оскалился демон в ответ. Он сидел за ее столом, расслабленно закинув ноги на его угол. Цербер сидел сбоку, постукивая нервно по полу шипастым хвостом. – Ты что, боишься его? Брось. Он не укусит… если я не захочу.

– Приятно сознавать, что за эти века ты, наконец, выдрессировал эту шавку. – На подобные слова цербер снова ощерился, но не сдвинулся с места. Юнис раздраженно передернула плечами и снова сосредоточилась на его хозяине. – Что тебе нужно от участников моей группы?

– Что ты! Они мне ни к чему.

– В таком случае, мне нравился прежний облик Брута, до того момента, как ты приложил к нему руку, буквально.

– Мальчишка не знает хороших манер. Ты плохо его воспитала.

– Я не их учитель этикета…

– Ты их глава! И ты отвечаешь за их поведение. – Рявкнул демон, ударив кулаком по столу.

– И они, что перешли тебе дорогу? Сомневаюсь. Зачем ты здесь? – Ее ярость была готова выплеснуться наружу. Этот разговор был для отвода глаз. Оливер всегда любил пудрить мозги. – Поставим вопрос иначе. Что тебе нужно от меня?..

– Хорошая девочка, быстро схватываешь. – Оливер снова зло ухмыльнулся, потрепав цербера по голове в своеобразной ласке. Жаль, что тот не оттяпал его руку в ответ.

– Века практики с подобными тебе. – Хмуро глядя на него, парировала Юнис. Сложив руки на груди, она сдерживала себя, как могла, чтобы не выкинуть этого мудака в запыленное окно на противоположной стене.

– Мне нужен твой любовник. – Закончив с любезностями, резко перешел к сути дела Оливер. Его взгляд стал жестким и холодным, словно лед.

– Олли, будь конкретней! – Протянула Юнис, закатив глаза, прекрасно зная, что коверканье его имени злит демона. – Я не юная девочка и не отличаюсь моногамией.

– Да, это мне хорошо известно, так же как и то, сколько тобой попользовались. – «А он скор на расправу, обидчивый хрен!»

– Не забывайся, демон! – Рыкнула на него Юнис, в миг приняв свой истинный вид. Она стала чуть выше ростом, за спиной распустились огромные черные кожистые, как у летучей мыши, крылья. В своей ярости, Юнис чувствовала, как кончики ее ушей заострились, а на макушке появились черные рога – наследие от суккуба. Глаза горели желтым пламенем, а острые клыки были выдвинуты в диком оскале. Волосы свободно струились огнем по спине. Пальцы заканчивались острыми смертоносными когтями. Цербер от такого резкого преобразования шарахнулся в сторону, почувствовав, как затрещал воздух, потрескивая силой вокруг демоницы. – Я не только дочь своей матери. От отца я тоже кое-чему научилась. Например, как рвать глотки особо нахальным демонам.

Ее рык пронесся по всему зданию, заставив вздрогнуть ее друзей за дверью и прижаться еще крепче друг к другу. Задор Оливера заметно поубавился. Он сбросил ноги со стола и резко поднялся, сильно шибанув отодвинувшимся стулом своего пса, который возмущенно заскулил. Какое-то мгновение они буравили друг друга яростными взглядами, но все же Оливер отступил первым, снова усевшись на многострадальный стул.

– Ладно. Я не за этим сюда пришел. Я помню о твоем происхождении и статусе.

– Ни секунды не сомневалась в этом. – Язвительно бросила Юнис, приняв человеческий вид и снова опираясь о косяк двери. – Так о ком ты говорил?

– Мне нужен Самсон.

– Я думала, сплетни в Аду распространяются быстрее. Но, видимо, ошибалась. Так вот, последняя новость дня, я рассталась с Самсоном примерно два века назад, плюс минус десятилетие. Знаешь, последнее тысячелетие я не слежу за временем. – Ее голос был полон сарказма, что не совсем соответствовало мрачному выражению лица. – Может, ты кого-то другого имел в виду?

– Я знаю, о ком говорю. – Проигнорировав ее колкости, твердо сказал Оливер.

– Тогда я понятия не имею, зачем тебе я. Раз ты такой осведомленный, значит должен знать, что Самсон пытался убить меня!

– Этот сопляк мало что умеет. – Хмыкнул Оливер, равнодушно пожав плечами.

– Так ты его ищешь, чтобы поднатаскать в этом деле? Похвально, что ты заботишься об образовании молодежи. – Съязвила Юнис. – Удачи в поисках и последующих обучениях. У меня нет ни какого желания видеть этого ублюдка вновь.

Юнис потянулась к ручке двери, чтобы уйти, но оклик демона остановил ее.

– Не спеши. Ты должна привести его ко мне.

– Прости, что? – Она резко развернулась и шагнула вперед, отбросив со своего пути стол, который с силой врезался в стену и развалился на десятки обломков. Оливер даже бровью не повел, что не скажешь о его собачке. Цербер вскочил и оскалил свою пасть, меча злые искры

из глаз. Юнис резко выбросила руку вперед, щелкнув монстра огненным кнутом по гладкой черной спине. Тот зашелся в визге и спрятался за ногами хозяина, в миг уменьшившись в размерах. Так то! – Я тебе ничего не должна!

– Ошибаешься. – Спокойно парировал Оливер, не обратив внимания на возмущенные завывания своего пса. Он поднялся и шагнул к Юнис навстречу.

Находясь всего в двух шагах друг от друга, оба не хотели уступать. Ауры их сил столкнулись, треща искрами. Освещение в кабинете зарябило, норовя вырубиться совсем.

– Я спас твою сестру. – Его голос был тверд и непреклонен.

– Как? Спалив Трою? – В ярости выплюнула Юнис.

– Но Елена и ее любовник спаслись. Таков был уговор тогда.

– Я не просила тебя вмешиваться. И сейчас ты не смеешь ставить это мне в укор! Ты не меньше моего хотел, чтобы Елена выжила. И не моя в том вина, что она предпочла тебе другого.

Оливер отступил, задетый за живое. Видимо, та страсть все еще сжигала его изнутри. В вечной жизни есть и свои минусы. Память живет дольше и терзает во стократ больнее. Юнис вопросительно вздернула бровь на его реакцию, но демон отвел свой взгляд, опуская порог взрывоопасности, на что все лампочки, казалось, вздохнули с облегчением.

– Ты должна помочь мне… – Теперь в его голосе не было столько спеси и злорадства, как ранее. Сейчас в нем звучало отчаяние.

– Уже лучше. Поработай над этим. А сейчас, я хочу знать, зачем тебе нужен Самсон. – Юнис упрямо сложила руки на груди.

ГЛАВА 5

Наконец, дверь офиса широко распахнулась. Парни с девушками в противоположном углу комнаты дружно шарахнулись назад.

– Все в порядке. – Первой вышла Юнис. Она выглядела уставшей и злой. Следом за ней появился демон со своим псом. При виде цербера участники группы совсем растерялись, в ужасе прижимаясь друг к другу. Юнис в отчаянии закатила глаза, всплеснув руками. – Оливер! Ты не мог бы отправить свою зверушку домой, пока моя группа не распалась по причине массового сердечного приступа?!

– Для демонов твои последователи излишне чувствительны, ты не находишь? – Хмыкнул демон, щелкнув пальцами.

Цербер в яркой вспышке огня исчез из этой реальности. Напряжение в комнате тут же спало на несколько пунктов. Но не до конца – демон при желании тоже мог причинить достаточно боли.

– Да, есть такое. Возможно, находясь рядом со мной, они слишком расслабились и растеряли все навыки адского существования. – Мрачным взглядом обведя своих друзей, добавила Юнис. Затем немного смягчившись, она обратилась непосредственно к ним. – Вы можете идти. Я свяжусь с вами. Отдыхайте, только постарайтесь больше никого не беспокоить своим присутствием в этом городе… Надеюсь, мы поняли друг друга?

Они энергично закивали в ответ, не решаясь что-то говорить в присутствии вспыльчивого демона. Подхватив Брута под руки, они поспешно покинули студию. На улице минуту спустя раздался дружный рев моторов и визг шин об асфальт.

– Вот это скорость! – Присвистнул Оливер, глядя на закрытую дверь, ведущую на улицу.

– Когда нужно спасти свои задницы, они это умеют. – Вздохнув, пробормотала Юнис. – Ты завтракал сегодня?

– Что, прости? Хочешь пригласить меня на свидание? – Иронично вздернул бровь Оливер.

– Побойся Бога! Мы слишком долго друг друга ненавидим, чтобы ходить на свидания. Просто ты своим визитом выдернул меня из постели, лишив завтрака. Я голодна. – Проговорила Юнис, направляясь к выходу. Демон двинулся следом.

– Будучи истинным злом, я рад слышать, что испортил тебе утро с очередной жертвой. – Фыркнул Оливер за ее спиной, выходя на яркое солнце октябрьского утра.

– А у тебя добрая душа, мой друг! – Юнис улыбнулась и села за руль. При ее словах Оливер сделал вид, что его тошнит, от чего ее улыбка стала еще шире.

– Думай, что говоришь, женщина! У демона нет души, тем более доброй! – Он уселся рядом, сильно хлопнув дверцей. Улыбка Юнис угасла.

– Если не хочешь потерять передние конечности, веди себя прилично в моей машине. – Сухо бросила она, направляясь к ближайшему кафе в паре кварталов от студии.

– А ты сурова! Неудовлетворенный суккуб с утра пострашнее Армагеддона будет. – Отозвался Оливер.

– Кажется, мы уже решили вопрос с моей родословной. – Резко затормозив, Юнис бросила раздраженный взгляд на пассажирское сиденье.

– Что предпочитает абсолютный вампир сегодня утром?… Кофе, чай или третью положительную? – Спросил Оливер, нацепив на себя ангельское выражение лица.

Мило улыбнувшись на ее угрюмое молчание, он пожал плечами и вылез из машины. Юнис ничего не оставалось, как последовать за ним в старое обшарпанное помещение кафе и, поморщившись, сесть за один из пластиковых столов с цветастой скатертью, что располагался у окна.

После того, как им принесли их заказ, Юнис тихо спросила:

– Объясни-ка еще раз. С чего ты взял, что я соглашусь тебе помогать? Мы с Самсоном расстались далеко не друзьями. Сомневаюсь, что он примчится по первому моему зову. А звать его я как-то не стремлюсь.

– Самсон ищет способ тебя убить. – Чашка Юнис со звоном опустилась на блюдце при словах демона.

– Он потерпит неудачу. Никто из живых не знает… – Ее потрясенный шепот был еле слышен.

– Вот именно. Из живых никто не знает. А из мертвых? – Оливер не поднимал на нее глаз, и голос был его тих.

– Знала только моя мать… – Пробормотала Юнис хрипло.

– Да, Самсон в отчаянных поисках ее праха. Праха Никты. – При имени матери Юнис вздрогнула. Так давно она не слышала его. Юнис никогда не видела Никту. Но глубоко в душе, она мечтала хоть раз прижаться к груди матери, услышать нежный голос, почувствовать ее запах. Глубоко вздохнув, Юнис отгородилась от этой ноющей раны и взглянула на демона, сидящего перед ней. Оливер следил мрачным взором за людьми на улице, за их суетой, короткой жизнью.

– А в чем заключается твой интерес в этом деле? – Подозрительно проговорила Юнис.

– Самый прямой. – Его твердый, как кремний, взгляд вернулся к ней. – Чтобы вызвать дух Никты и удержать его на какое-то время, ему понадобится сильный сосуд. Пустующее тело. Без души.

– Ему нужен демон. – Догадалась Юнис.

– А лучше архидемон. Например, как ваш покорный слуга. – Он с горькой усмешкой пристально смотрел на нее.

– Ты нужен ему, чтобы заманить в твое тело дух Никты, поэтому ты хочешь найти его первым и убить. Это ясно. Но как он сможет справиться с тобой в случае его успеха или провала? Ты же намного превосходишь вампира силой!

– Ты знаешь, что демона можно призвать и обратить в раба, заковав его в цепи тайными заклинаниями на одном из мертвых языков. Для этого необходимо знать истинное имя демона, и иметь его плоть и кровь. Мое имя Самсон уже выпытал у одного из моих последователей, как не прискорбно мне это говорить. Осталось дело за малым – чиркнуть ножиком по мне и я в его власти. Однако я не собираюсь так просто ему сдаваться, и Самсон еще не нашел прах твоей матери. Поэтому он и не спешит с нашей встречей, так как не сможет удержать меня достаточно долго. В этом и состоит прелесть моего высокого статуса. Будь я обыкновенным демоном, Самсон мог бы обратить меня в вечного раба. Но так как я архидемон, максимум, насколько он сможет меня удержать, так это пара часов. А этого будет вполне достаточно, чтобы вместить в меня сущность Никты и узнать у нее, как тебя убить.

– Она не предаст меня! – Горячо прошипела Юнис.

– Она будет заключена в ловушку во мне, а я, в свою очередь, буду во власти Самсона. Так что без вариантов. Он узнает, что хочет. – Устало откинулся на спинку стула Оливер. – У меня нет причин желать твоей смерти, Юнис. Хоть мы и не близкие друзья, без тебя мое существование утратит яркость красок. Без наших столкновений и вечных споров жизнь станет скучна и тосклива. – Девушка иронично вскинула бровь на такой сарказм, но ничего не сказала. – Поэтому, я прошу тебя помочь мне не стать орудием твоей смерти.

ГЛАВА 6

Юнис долго молчала и смотрела на демона. Она не знала, можно ли верить Оливеру. Если чему и научила ее вечность, так это осторожности. Она не верила никому, но был смысл в словах ее заклятого врага.

Только ее мать, Никта, знала секрет смерти Юнис. Лишь плоть от ее плоти могла убить ее. Отец или мать. Таково ее веселое проклятье, как Абсолюты. Но оба ее родителя были уже тысячи лет, как мертвы. От Никты остался прах, а вот с Люциусом могла возникнуть проблема. Он был заколот серебром и обезглавлен. Его останки были похоронены в каменном саркофаге на дне легендарного озера. Лох-Несс таил в своих глубинах множество пещер, неизведанных и по сей день из-за своей мутной воды и большой глубины. Идеальное место захоронения для ее отца. Но если вампир очень постарается, он сможет отыскать саркофаг. Нежити не нужен кислород и давление воды не влияет на его густую кровь. А это значит, что кости ее отца будут найдены. Идеальное оружие, гарантировавшее ее абсолютную смерть, будет в руках врагов.

Юнис должна первой найти саркофаг и уничтожить его содержимое. Но что если этого от нее ждут, и будут следить? Не приведет ли она сама к своей погибели?

Черт бы побрал этого Самсона и его непомерное тщеславие! Еще тогда, когда Юнис была рядом с ним, вампир уже выказывал признаки паранойи. Если она обладала большей силой, значит, непременно, должна его убить. И никак иначе! Ну что за бред! И тогда, и сейчас Юнис желала покоя в своей вечности. И не искала большей власти, что у нее и так была. Она никогда не кичилась своим статусом, используя мощь лишь в экстренных случаях. Но завистники были всегда. И всегда будут…

Может и лучше для нее будет покончить со всем? Дать Самсону желаемое? Закончить эту вечную погоню зависти и борьбы? Ведь долгожданного покоя ей не видать…

Да что это с ней такое?! Какой-то жалкий вампир не запугает ее! Не даст отступить! Эта жизнь ее и сила принадлежит ей от рождения! Юнис не крала ее, не просила. Она родилась с ней, с ней и уйдет в Забвение. И если ее прошлая любовь хочет войны, она ее получит.

Юнис должна была положить этому конец еще двести лет назад. Но излишняя мягкость или привязанность, как-никак полвека были вместе, не дала ей забрать жизнь любовника. Хоть он и был повинен в заговоре погубить ее. Вот и еще один урок судьбы. Сжигай все мосты, когда уходишь, если не хочешь, чтобы прошлое настигло тебя в будущем.

Юнис отпустила его с миром, в который раз упрекнув лишь себя. Как она не может понять, что нет истинной любви на свете. Пока есть в этом мире власть, предательство и коварство, любви не будет места в сердцах продажных людей, тем более, если находишься на стороне зла. Всегда так было и будет. Так что, хочешь мира – готовься к войне. Не на жизнь, а на смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.